

трансформации этнокультурности феодальных обществ с их обрядовой традиционностью в общества нового буржуазного типа, в которых уже «в целом превалировала этнополитическая модель наций, завершающий этап консолидирования которых далеко и не во всех случаях к настоящему времени произошел» (с. 174). И последнее, о чем необходимо сказать. Рецензируемая монография – не плод умозрительных рассуждений, лишенных конкретного материала. Напротив, все сказанное в ней иллюстрируется историей народов и государств Центральной Европы периода становления буржуазных общественных отношений, когда «...подошли сроки, уж чьему-то вековечному, тысячелетнему, тому, что приготовлялось в мире с самого начала его цивилизации»⁸ и когда, по словам Ф.М. Достоевского, происходило «нечто всеобщее и окончательное, и хоть вовсе не решающее все судьбы человеческие, но, без сомнения, несущее с собою начало конца всей прежней истории европейского человечества, начало разрешения дальнейших судеб его, которые в руках божиих и в которых человек почти ничего угадать не может, хотя и может предчувствовать»⁹. Теперь, по прошествии более чем 100 лет, видно, как проницателен был великий русский писатель, оценивая сущность национально-буржуазного процветания в Европу. Он тогда уже называл главные ценности и интересы новой цивилизации: «Это производство, это богатство, это спокойствие, нужное капиталу»¹⁰. К сожалению, этот аспект национального самосознания не нашел отражения в монографии А.С. Мыльникова. Тем не менее наблюдения и выводы ее автора вполне могут оказаться полезными «для осмыслиения не только прошлого, но и настоящего, а возможно, кое в чем и ближайшего будущего» (с. 176).

Примечания

¹ Заринов И.Ю. Исторические рамки феномена этничности (по поводу статьи С.В. Чешко «Человек и этничность») // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 1997. № 3. С. 21–31.

² Там же. С. 21–31.

³ Тишков В.А. Феномен этничности // ЭО. 1997. № 3.

⁴ Скворцов Н.Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. СПб., 1996.

⁵ Там же. С. 157.

⁶ Чешко С.В. Распад Советского Союза. М., 1996. С. 141.

⁷ Заринов И.Ю. Путь длиннее века (поляки в Бразилии). М., 1998. С. 105.

⁸ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. Т. 14. СПб., 1995. С. 6.

⁹ Там же. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 54.

И.Ю. Заринов

© 1999 г., ЭО, № 3

Л.Ш. А р с л а н о в. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополья (Язык. Фольклор. Словарь). Набережные Челны, 1995. 192 с.

Одна из лучших традиций отечественной науки – открытость к междисциплинарным контактам, тесная связь со смежными науками. Именно такой подход приводил ученых-этнографов к самым плодотворным результатам. В этом русле работали такие исследователи, как В.В. Радлов, Д.Н. Анучин, С.И. Руденко, Д.К. Зеленин, С.П. Толстов, С.А. Токарев и многие другие, давшие мировой науке прекрасные образцы этнографических работ, основанных на материалах и достижениях не только гуманитарных, но и естественных наук. Можно сколько угодно спорить о правомерности выводов, к которым пришел Л.Н. Гумилев, но вся его научная деятельность основана на упомянутой выше традиции отечественной этнографии. Лингвистика относится к числу тех научных дисциплин, материалы которых довольно часто привлекают в своей работе этнографы.

В то же время и лингвисты нередко обращаются к этнографическому материалу, поскольку он «...тесно связан с лингвистическим исследованием, почему и является близким исследователю – лингвисту по специальности»¹. Подобные исследования, кроме цитированного выше Е.Д. Поливанова, мы можем найти у известных лингвистов-туркологов Н.А. Баскакова², Э.Р. Тенищева³ и многих других. Этнография и лингвистика «обречены» на тесное сотрудничество, поскольку культура народа и его язык неразрывно связаны друг с другом.

Рецензируемая работа Л.Ш. Арсланова посвящена исследованию языковых особенностей одной из самых интересных групп татарского населения – татар Нижнего Поволжья (Астраханской и Волгоградской областей) и Ставропольского края. Сложившаяся в результате переселения татар с основной территории расселения, эта группа расположена островками в среде иноэтнического окружения, в силу чего на разнодиалектной основе сложилось несколько говоров татарского языка, названных автором исследования «островными». Изучение этих островных говоров, имеющее несомненно важное значение для лингвистики, представляет большой интерес также и для этнографов. На протяжении около 200 лет в ходе их формирования под воздействием окружающих родственных и неродственных (ногайского, казахского, туркменского, калмыцкого и русского) языков в них происходили языковые процессы, сопровождающие и отражающие различные этнические взаимодействия (от ассимиляции до этнической интеграции). Если учесть, что некоторые островные говоры татарского языка все еще находятся на стадии становления, а влияние татарского литературного языка стало ощущаться здесь лишь с конца 1980-х годов, то мы имеем перед собой живую лабораторию не только для лингвистических, но и для этнографических исследований. О таких условиях исследователь может только мечтать.

Л.Ш. Арсланов в своей работе дает подробное описание фонетических, морфологических и лексических особенностей говоров, указывая на источники их формирования. Весьма ценно, что описанию каждого говора предшествует небольшой историко-лингвистический очерк, кратко описывающий историю формирования данной группы татар и ее языка.

Большой интерес представляют приведенные в «Приложении № 1» образцы разговорной речи и фольклора. Они содержат не только богатейший лингвистический материал, но и представляют собой ценный источник для изучения истории татарского фольклора. Приведу лишь один пример. В конце XIX – начале XX в. известный этнограф В.А. Мошков опубликовал образцы песенного фольклора астраханских и оренбургских ногайцев, татар и казахов⁴. Среди опубликованных им песен есть несколько вариантов песни «Изнекей» («Зятек»), записанной у астраханских ногайцев и татар. В.А. Мошков специально останавливает свое внимание на ней, отмечая: «Эта песня весьма интересна, не столько по содержанию, сколько по распространенности между татарами Европейской России. В то время как у нашего русского народа вовсе не редки такие песни, которые странствуют вдоль и поперек всей русской земли, от Черного моря до Белого и от Вислы до Амура, – у татар Европейской России, сколько мне известно, песня чаще всего не выходит из пределов одного уезда, даже одной волости или деревни. Наши татары, за немногими исключениями, в своем песенном обиходе довольствуются короткими четверостишиями, которые появляются в разных местах как грибы после дождя и так же скоро забываются, если своевременно не попадут в сборники собирателей песен. Эти четверостишия не имеют шансов на далекое распространение потому, что содержание их слишком местное и временное. Вышеприводимая... песня интересна, как редкое исключение из общего правила: она переходит из одной губернии в другую и интересует разные отрасли татарского народа, но не по содержанию своему, а по внешней форме, т.е. по музыкальной мелодии и по припеву...»⁵. Справедливость высказанного В.А. Мошковым замечания подтверждается тем, что эта песня до сих пор бытует под тем же названием среди татар Нижнего Поволжья, причем с совершенно другим содержанием, но с сохранением характерного припева (с. 146–147). Перед нами – яркий пример преемственности в развитии песенного творчества.

В «Приложении № 2» дается словарь, в котором в алфавитном порядке приведены слова из описанных в книге говоров. Почти все они сопровождаются сравнительным материалом из других языков и проиллюстрированы примерами из живой речи носителей говора.

Труд Л.Ш. Арсланова подводит своего рода итог долгой и кропотливой работе, проводившейся им в течение последних двух с половиной десятилетий⁶. Эта книга является крупным вкладом не только в языкознание, но и в тюркологию в целом. Ее можно смело поставить в один ряд с прекрасными образцами подобных работ известных тюркологов С.Е. Малова⁷, Н.Ф. Катанова⁸ и других. Хочется надеяться, что она окажется полезной для широкого круга тюркологов, в том числе фольклористов и этнографов.

Примечания

¹ Поливанов Е.Д. Этнографическая характеристика узбеков. Вып. 1. Происхождение и наименование узбеков. Ташкент, 1926. С. 3.

² См., напр.: Баскаков Н.А. Народный театр Хорезма. Ташкент, 1984; *его же*. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979; Баскаков Н.А., Ямова Н.А. Шаманские мистерии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1993.

³ См., напр.: Тенишев Э.Р. Уйгурские тексты. М., 1984; *его же*. О центральноазиатском шаманстве // Историко-филологические исследования. М., 1974.

⁴ Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. – Мелодии ногайских и оренбургских татар. I. Введение // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те. Т. XII. Вып. 1–2. Казань, 1894. С. 1–67; *его же*. Материалы для харак-

теристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. II. Мелодии ногайских и оренбургских татар // Там же. Т. XIV. Вып. 3. Казань, 1897. С. 265–291; *его же*. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. III. Мелодии астраханских и оренбургских ногайцев и киргиз // Там же. Т. XVII. Вып. 1. Казань, 1901. С. 1–41.

⁵ *Мошков В.А.* Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. II. Мелодии ногайских и оренбургских татар. С. 271.

⁶ См.: *Арсланов Л.Ш.* О влиянии ногайского языка на татарские говоры Ставропольского края // Советская тюркология. 1972. № 5. С. 25–31; *его же*. О влиянии языка юртовских татар (ногайцев) на язык татар Наримановского района Астраханской области // Вопросы татарского языкознания / Уч. зап. Казанского пединститута. Вып. 186. Казань, 1978. С. 103–119; *его же*. Островные говоры татарского языка Астраханской области // Астраханские татары. Казань, 1992. С. 120–131 и др.

⁷ См.: *Малов С.Е.* Язык желтых уйголов. Тексты и переводы. М., 1967; *его же*. Уйгурские наречия Синьцзяна. Тексты, переводы, словарь. М., 1961; *его же*. Из поездки к мишарям (О наречии мишарей Чистопольского уезда). Казань, 1904 / Прил. к Уч. зап. Имп. Казан. ун-та за 1904 г. и др.

⁸ См.: *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Указатель и таблицы. Казань, 1903 // Прил. к Уч. зап. Имп. Казан. ун-та за 1902 г., декабрь, и др.

А.А. Ярлыкапов